

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Татьяна
Уфимцева**

**Леди Макбет
Мценского уезда**

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Татьяна Уфимцева

Леди Макбет Мценского уезда

«ФТМ»

Уфимцева Т. И.

Леди Макбет Мценского уезда / Т. И. Уфимцева — «ФТМ»,
— (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Знаменитая повесть Лескова в сценической обработке Татьяны Уфимцевой принимает неожиданную форму. В качестве основы инсценировки взят самый конец произведения, когда Катерина с Сергеем попадают в тюрьму. Известный сюжет, дополненный небольшими деталями, подаётся через «сцены-воспоминания», когда следователь Вочнев пытается разобраться в деле об убийствах в доме помещика Измайлова. Так, все сюжетобразующие сцены поданы как будто бы в прошлом главной героини. Повесть с известным сюжетом получает вторую, подготовленную для сцены жизнь, лишённая того, что характерно для прозы, но тяжело воспринимается в театре – лишних описаний, отсутствия действия и прочего. И ведь всегда интересно взглянуть на старую историю немного под другим углом.

© Уфимцева Т. И.

© ФТМ

Содержание

Картина первая	5
Картина вторая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Татьяна Уфимцева
Леди Макбет Мценского уезда
Сценическая обработка
повести Николая Лескова

Картина первая

Женская камера Мценской тюрьмы. На нарах сидит Сонетка, разбитная девица лет 18. Дверь отпирает Надзирательница, женщина, лишенная возраста и эмоций.

Надзирательница. Заходи.

В камеру входит Катерина Измайлова, молодая женщина на сносях, с вещами, связанными в узел. Останавливается на пороге. Надзирательница толкает ее в спину.

Надзирательница. Ишь, застыла... Заходи.

Дверь с лязгом закрывается. Катерина садится на нары, оглядывается.

Сонетка. Чего смотришь?

Катерина равнодушно отворачивается.

Сонетка. Тебя как звать?

Катерина. Катерина.

Сонетка. А меня Сонька. Тут все Сонеткой кличут.

Катерина заталкивает узел под кровать.

Сонетка. Добра-то сколь... табачку нет?

Катерина. Нету.

Сонетка. А то поделилась бы.

Катерина. Отстань.

Сонетка. Ух ты, какая сердита! Слыхала, что сердитых палками учат?

Катерина. Отстань.

Сонетка. Откуда ж ты взялась такая? Погоди-ка... да ты никак Измайлова? Купчиха? Вот это мне пофартило! Я и не мечтала с такой великой цацей в одной камере оказаться! Ну, чего нос воротить? У нас тут попросту. Расскажи-ка лучше, за какой такой надобностью в тюрьму заглянула.

Катерина. Не виновата я.

Сонетка. Ха! А кто тут виноват? Тут все безвинно оговоренные сидят. Я тоже за всю жисть ничего чужого не брала, пока за руку не схватили.

Катерина. Ни в чем не виновата.

Сонетка. Оно конечно. Однако слушок ходит, что ты с любовником своим мальчика жизни лишила.

Катерина. Не было этого. Ничего не было.

Сонетка. Это ты следователю заливай.

Катерина. Не было.

Сонетка. Ну как хошь.

Катерина. Мне бы... человека одного повидать. Он здесь где-то... Нельзя?

Сонетка. Отчего нельзя? За деньги все можно. Статую этой, что тебя сюда привела, дашь четвертак и выдайся вон в коридоре. А за полтину можно и здесь, на постельке полежать, коли приспичит. Только тебе это сейчас без надобности.

Катерина. А тебе?

Сонетка. Ха! Не родился еще тот молодец, что меня приручить смог бы. У меня вкус есть, я выбор блюда. Не то, что некоторые. Мне-то любовь подавай не просто так, а чтоб была со страданиями да с жертвами!

Надзирательница отпирает дверь.

Надзирательница. Измайлова! На выход.

Катерина. Куда?!

Надзирательница. К следователю. Барахло оставь. Пошла.

Картина вторая

Комната для допросов в тюрьме. За столом сидит следователь Вочнев. Надзирательница вводит Катерину.

Надзирательница. Измайлову привела.

Вочнев. Спасибо. Можете идти.

Надзирательница выходит за дверь.

Вочнев. Здравствуйте, Катерина Львовна. Присаживайтесь. Меня зовут Вочнев Петр Афанасьевич. Я буду вести ваше дело. Может быть, вы сами расскажете, как все было?

Катерина. Нечего рассказывать. Не было ничего.

Вочнев. Как же не было? Ведь люди видели.

Катерина. Чего они видели?

Вочнев. А вот извольте ознакомиться (*читает*). Из показаний машиниста Лыкова Петра Игнатьевича: «Двадцать девятого января сего года мы с товарищами возвращались из церкви мимо измайловского дома. В щель между ставнями пробивался свет. И мы решили посмотреть, что там молодая Измайлиха и ихний приказчик Сережка делают. Сказывали, что между ними во всякую минуту амуры идут. Я оперся на спины товарищей и заглянул в щель. На кровати лежал мальчик Федор, племянник мужа Измайлихи, а они с приказчиком душили его подушкой. Я закричал: „Душат!“ – и все побежали в дом, но дверь была на запоре. Когда мы выбили дверь и зашли в дом, мальчик был уже мертвый». Что скажете, Катерина Львовна?

Катерина. Брешет он. Не было такого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.